

Чэнь Чжэнь каждый год ставил новый спектакль, и в середине года отправлялся с ним на гастроли по разным странам. Этот год не был исключением. Однако из-за перегрузок организма он вынужден был замедлить темпы репетиций и гастролей. К настоящему моменту постановка всё ещё не была готова.

Чэнь Чжэнь был трудоголиком. Сейчас было обеденное время, но он, увлечшись чтением сценария, забыл о еде. Зная эту его особенность, Сюй Си, ещё в машине, чтобы не терять времени, заказал еду с доставкой.

Зная вкусы Чэнь Чжэня, Сюй Си заказал лёгкие и вкусные блюда. Ся Гу взглянул — всё было вегетарианским.

Эту привычку Чэнь Чжэнь сохранил. Но почему он перестал совершать буддийские обряды и читать сутры, Ся Гу не знал.

Пока Сюй Си раскладывал привезённую еду, Ся Гу попытался помочь, но тот отмахнулся, велел ему вместо этого пойти пообщаться с Чэнь Чжэнем. Ся Гу с хихиканьем согласился, однако Чэнь Чжэнь не стал спрашивать о монастыре Юньянь, а больше интересовался его нынешней работой.

Чэнь Чжэнь был человеком глубоким, начитанным, и говорил он безупречно. Беседа с ним шла легко и непринуждённо, без намёка на барьер. Несмотря на это, Ся Гу чувствовал лёгкую грусть. Настоятель Хуэйянь часто вспоминал о Чэнь Чжэне, но сам Чэнь Чжэнь ни разу не заикнулся о старом монахе.

После обеда Сюй Си, у которого были свои дела, жестом дал Ся Гу понять, чтобы тот учился как следует, попрощался с Чэнь Чжэнем и ушёл.

Квартира Чэнь Чжэня была небольшой — две комнаты и гостиная, — но обставлена со вкусом и пропитана атмосферой книжной учёности. Сразу после ухода Сюй Си Ся Гу чувствовал некоторую неловкость, но вскоре Чэнь Чжэнь принёс ему несколько книг, велел читать по отмеченным местам.

У Чэнь Чжэня на вечер была назначена репетиция, вчера он отдыхал и не успел просмотреть сценарий, так что времени было в обрез. Оставив Ся Гу самостоятельно заниматься по книгам, он поднялся и ушёл в кабинет.

В гостиной остался один Ся Гу. Не было никого рядом, и он смог успокоиться и погрузиться в чтение.

Эти книги когда-то использовал Сюй Си, и для начального освоения актёрского мастерства они были очень полезны. Пометки в них были сделаны чётко и ясно. Не успел Ся Гу опомниться, как закончил одну книгу, а на улице уже сгустились сумерки.

Ся Гу поднял голову. Дверь в кабинет была плотно закрыта, и не было никаких признаков, что она вот-вот откроется. Зная, как Чэнь Чжэнь погружается в работу, Ся Гу по телефону заказал вегетарианский ужин. Когда еду доставили и он накрыл на стол, то подошёл и постучал.

Стук получился глухим, приглушённым. Не зная, слышно ли внутри, Ся Гу ещё и позвал:

— Дядя Чэнь?

Тут же он осознал свою оплошность. Сюй Си называл Чэнь Чжэня «братом», а он ляпнул

«дядя» — и сразу съехал на поколение ниже.

Прильнув ухом к двери, он пытался уловить звуки из кабинета. Через некоторое время донёлся слабый голос:

— Войди.

Голос Чэнь Чжэня звучал еле слышно. Вспомнив, что из-за проблем со здоровьем тот замедлил работу над спектаклем, Ся Гу встревожился: неужели ему стало хуже? Распахнув дверь, он увидел, что Чэнь Чжэнь лежит, склонившись над резным деревянным столом, лицо его было смертельно бледным.

Сердце Ся Гу ёкнуло от страха. Он бросился вперёд:

— Дядя Чэнь!

Боль сковала нервы, но Чэнь Чжэнь ещё сохранял сознание. Он указал на ящик в книжном шкафу и прошептал:

— Лекарство...

Ся Гу быстро нашёл лекарство, налил воды и подал Чэнь Чжэню, полный беспокойства.

Приняв таблетки, Чэнь Чжэнь немного пришёл в себя, и цвет лица постепенно вернулся. Увидев Ся Гу, он слабо улыбнулся:

— Возраст, старые болячки.

— Вам всё равно нужно пройти обследование, — с тревогой сказал Ся Гу.

— Который час? — перевёл тему Чэнь Чжэнь.

Ся Гу взглянул на часы:

— Без четверти семь.

Чэнь Чжэнь поднялся, прибрал вещи на столе и сказал Ся Гу:

— У меня дела. Завтра приходи примерно в это же время.

С этими словами он вышел из квартиры. Ся Гу попытался догнать его, чтобы уговорить поесть, но Чэнь Чжэнь лишь покачал головой и ушёл.

Хозяин ушёл, и Ся Гу не мог оставаться. Вчера он не навещал Ся Юй, поэтому, прихватив книги, отправился в больницу. После того случая с Ся Юй он просил вторую тётушку не ночевать с ней в одной комнате. Также он просил её по SMS проконсультироваться с врачами-психиатрами, но те заявили, что для постановки диагноза Ся Юй необходимо пройти тщательное обследование в больнице.

Поручать это второй тётушке было явно нельзя. Разговаривая с Ся Гу по телефону, та была на грани срыва. Если подумать, Ся Юй была её единственной опорой: у девочки больное сердце, не слышит левое ухо, а если добавить сюда ещё и психическое расстройство... Для второй тётушки это было бы равносильно смерти Ся Юй, столь же безнадежно.

Сегодня у Ся Юй был назначен повторный осмотр, но Ся Гу не пошёл в больницу, а вернулся домой.

Когда пришли Чёрный и Белый Учаны, Ся Гу всё ещё сосредоточенно читал. Оба призрака ткнули в него, и он вздрогнул от неожиданности. Подняв голову и взглянув на время, он увидел, что уже восемь вечера.

— Сходи-ка за посылкой, — сказал Белый Учан. Вчера они получили задание поймать злобного призрака, но не смогли, сегодня весь день потратили на поиски и теперь были так измотаны, что не хотели даже говорить, не то что таскаться за посылками.

Видя, как они устали, Ся Гу не стал возражать. Шлёпая в тапках, он спустился вниз. У фруктового магазина на корточках сидел курьер и уплетал арбуз. Увидев Ся Гу, он вытер рот и зашёл внутрь.

— Янь-ван, — назвал Ся Гу получателя, следуя за ним.

Это был тот самый парень, что в прошлый раз называл себя Нефритовым Императором. С кривой усмешкой произнеся «Янь-ван», Ся Гу ожидал очередной шутки, но курьер лишь сказал:

— Простите, господин Янь-ван, сегодня для вас посылок нет.

Фраза прозвучала с явной насмешкой, и Ся Гу покраснел до корней волос. Белый Учан утверждал, что посылка должна быть тут. В замешательстве у Ся Гу вдруг мелькнула догадка:

— Вэй Янь!

Курьер поднял на него взгляд, полный усталого снисхождения. Достал из-под стола коробку и протянул Ся Гу:

— В следующий раз не выдумывай себе псевдонимы, а то потом с паспортом не получишь посылку!

Коробка с виду была небольшой, но на удивление тяжёлой. Ся Гу взял её, с благодарностью улыбнулся и ушёл.

Не ожидал он, что Янь-ван и вправду воспользуется своим именем. Вэй Янь... Если не обращать внимания на созвучие с «гастритом», имя вполне благозвучное.

При этой мысли Ся Гу потряс коробку. Внутри что-то тяжёлое перекатывалось туда-сюда. Что это Янь-ван купил?

Забрав посылку и вернувшись наверх, он увидел, как Чёрный и Белый Учаны извлекли душу и уже собирались вести её в Ад. Ся Гу почувствовал, что атмосфера как-то не такая, но лишних вопросов не задал.

По сравнению с допросами Учанов, он предпочитал спрашивать у самого Янь-вана. Тот, хоть и был высоким начальством, обращался с ним спокойно и терпеливо. Вспомнив об этом, Ся Гу тут же подумал, что хотел спросить его вчера, почему он видит у людей на шеях обратный отсчёт. Но потом Янь-ван начал объяснять другие вещи, и он забыл.

В главном зале не было ни Янь-вана, ни Сяо Хуа. Цуй Юй разбирал какие-то документы,

работая с лихорадочной скоростью. Куда подевался Янь-ван, было неизвестно. Боясь забыть, Ся Гу решил, что можно спросить и у Цуй Юя, и подошёл поближе.

Услышав шаги, Цуй Юй поднял голову, взглянул на него и улыбнулся:

— Пришёл?

Он держал в руках папку с документами, пальцы другой руки быстро стучали по клавиатуре. Ся Гу не знал, уместно ли сейчас его отвлекать, но чувство, что что-то не так, гнало его вперёд, и он наконец спросил:

— Господин, мне нужно кое-что вам сказать. Вы сейчас можете выслушать?

— Угу, — пальцы Цуй Юя не остановились, он лишь улыбнулся. — Говори.

— Кажется, я... вижу срок жизни людей, — выпалил Ся Гу.

Пальцы Цуй Юя резко замерли. Он поднял голову и уставился на Ся Гу.

— То есть, не совсем срок жизни, — поспешил пояснить Ся Гу. — Я вижу у людей на шее цифры, обратный отсчёт. И когда цифры исчезают, с этим человеком обязательно случается несчастный случай, а потом злобный призрак забирает его тело.

Пальцы Цуй Юя слегка дрогнули. Лицо его побледнело, брови сдвинулись. Казалось, он изо всех сил старался что-то сдержать.

Эта реакция испугала Ся Гу. Он смотрел на Цуй Юя, моргая, и тихо спросил:

— Что... что такое?

— Ся Гу.

Цуй Юй ещё не успел ответить, как сзади раздался низкий, с лёгкой усмешкой в голосе, оклик Янь-вана.

Сяо Хуа со свистом пронеслась сзади и запрыгнула в объятия Ся Гу. Тот обнял её и смущённо оглянулся на Янь-вана.

Атмосфера между Ся Гу и Цуй Юем была странной. Взгляд Янь-вана, до этого игривый, стал серьёзнее. Он посмотрел на них обоих и спросил:

— О чём это вы?

Поведение Цуй Юя не оставляло Ся Гу никакой возможности заговорить. Он бросил взгляд на Цуй Юя, но тот уже шагнул вперёд, заслонив его. Его лицо вновь обрело обычное спокойное и мягкое выражение.

— Да ни о чём. Как обстоят дела на восемнадцатом уровне Ада?

Сказав это, Цуй Юй обернулся и взглянул на Ся Гу. Взгляд его был настолько сложным, что у Ся Гу похолодело внутри. Однако Цуй Юй лишь улыбнулся и похлопал его по плечу.